УДК 398.2; 398.3; 398.4
ББК 82.3(0)-411

Проблемы составления указателя сюжетов мифологических рассказов на тему «Мифическая жена»

Наталья Константиновна Козлова
(Омский государственный педагогический университет:
Российская Федерация, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14)

Аннотация. *Автор статьи рассказывает о своем опыте составления указателя фольклорных сюжетов мифологических рассказов темы «Мифическая жена», первоначально составленного на славянском материале с частичным включением индоевропейского, тюркского, монголоязычного и пр. Внутри темы выделены группы по типу развязки: В — «Счастливый брак», Г — «Муж теряет жену», Д — «Муж ищет и возвращает жену». В группах сюжеты объединены в сюжетные типы по событию, ведущему к развязке. Каталог потребовал введения в него группы Б — «Избавление» после привлечения алтайского материала из указателя К. В. Ядановой (2013). Появление в Интернете электронного аналитического каталога «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина дало в руки исследователя огромный мировой материал по названной теме (индекс К 25). Автор статьи показывает разницу в историческом подходе к систематизации этого материала, который осуществляют Березкин и Дувакин, и своим, фольклористическим, который заключается в составлении каталога сюжетного. Отмечены сложные моменты такой работы и высказано желание осуществить попытку составить указатель сюжетов темы в ее мировом контексте.*

Ключевые слова: *мифическая жена, классификация, систематизация, сюжет, каталог.*

Дата поступления статьи: 2 июня 2026 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

Для цитирования: *Козлова Н. К.* Проблемы составления указателя сюжетов мифологических рассказов на тему «Мифическая жена» // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 3. С. 95–104.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.007

Тема «Мифическая жена» принадлежит к числу мировых: она есть в мифологии практически всех народов мира. Ее разновекторное исследование (от системы образов до мотивно-сюжетных систем) позволит ближе подойти к мифологическим смыслам, заключенным в теме, и увидеть особенности ее фольклорного осмысления. Особую роль в последнем может сыграть указатель сюжетов. Его задача — структурировать разнородный материал, показать, с одной стороны, разнообразие, с другой — наличие типологии в фольклорном сознании разных

народов. Кроме того, с помощью системы сюжетов можно будет проследить и этническую специфику, если таковая будет обнаруживаться.

В основе темы «Мифическая жена» лежит мотив: мужчина (юноша) берет в жены мифическое существо (зверь, птица, хозяйка локуса, дух и пр.).

В свое время Б. П. Кербелите, основываясь на том, что мифологические рассказы в основном конфликтны, предложила распределить их по трем группам в зависимости от наличия конфликта и его исхода, который зависит от «правильного» или «неправильного» поведения человека. В третью группу попали бесконфликтные сюжеты, где человек и мифическое существо нейтральны по отношению друг к другу [Кербелите 1991, 113] (стоит добавить: и доброжелательны).

Такое деление действительно работает. В эти три группы укладываются схемы многих мифологических сюжетных типов, например, темы «Мифический любовник» [Козлова 2000]. В соответствии с этим мы выделяем в своих указателях сюжетов группу А (подчинение): когда человек ведет себя «неправильно», попадает под власть мифического существа и в большинстве случаев гибнет, группу Б — «Избавление»: когда человек ведет себя «правильно»: знает способ выхода из сложившейся опасной ситуации и спасается, и группу В: отсутствие ярко выраженной конфликтной схемы.

Все свои указатели мы составляем по принципам, разработанным на материале баллад нашим учителем Ю. И. Смирновым [Смирнов 1988]. Так, В. Л. Кляус адаптировал их для систематизации сюжетных ситуаций заговоров [Кляус 1997], мы — для сюжетов мифологических рассказов [Козлова 2000; 2006].

Ранее нами был составлен указатель сюжетов темы «Мифическая жена» [Козлова 2006, 52–54, 313–334] на основе славянских мифологических рассказов с небольшими вкраплениями индоевропейского, тюркского, монголоязычного и даже африканского материалов (последнее по работам Е. С. Котляр [Котляр 1999, 2009]). При этом восточнославянские варианты вводили без дополнительных обозначений, инославянские помечали *, индоевропейские **, прочие ***. Так как названная тема характерна для фольклорных традиций практически всех народов мира, то каждый вошедший в указатель источник (вариант) оказывался в международном контексте. Было учтено 72 текста, выделено 46 сюжетов, представленных разным количеством версий и вариантов (всего 60 форм) [Козлова 2006, 52–54, 313–334].

В этом указателе из трех перечисленных групп осталась только группа В, поскольку мифическая жена в учтенных нами текстах была в основном существом благожелательным. Назвали мы эту группу «Счастливый брак». Суть: мужчина берет в жены мифическое существо. Живут счастливо (иногда от этого брака происходит человеческий род). Но в дальнейшем специфика темы потребовала выделения группы, в развитии конфликта которой происходила последующая детализация = продолжение (после счастливого брака): исчезновение жены по той или иной причине. Это оформилось в группу Г — «Муж теряет мифическую жену»: происходит нарушение им брачного запрета, возврат похищенной одежды (оперения) и пр. Следующей стала группа Д — «Муж ищет и возвращает мифическую жену». Эта группа в рамках рассмотренного материала (в основном славянского) включала в себя сказочные тексты, что позволило нам сделать вывод, что такое развитие действия уже не характерно для мифологического рассказа, а продиктовано жанровой природой сказки (поиски жены, испытания, счастливый конец — дальнейшая счастливая жизнь в браке).

Из этой системы выбивались африканские тексты. И мы с натяжкой выделили также группу Е — «Мифическая жена пытается погубить супруга-человека или навредить ему».

Внутри названных групп сюжеты группировались по сюжетным типам. В основе выделения сюжетного типа ле-

жит конкретизация действия, ведущего к развязке. Сюжетные типы в указателе обозначены римскими цифрами. Например: Г (Муж теряет мифическую жену) Каким образом? Г**. I** Нарушает запрет упоминать о животной (нечеловеческой) природе жены; Г**. II** Нарушает запрет обижать жену и т. д. В группах Д и Е сюжетные типы не были выделены из-за недостатка однотипных текстов [Козлова 2006, 313–334].

Помня о том, что чем больше текстов лежит в основе составленного указателя, тем легче выстраивается система и тем надежнее оказывается сам каталог (этому нас учил в свое время Ю. И. Смирнов), мы все время стремились найти дополнительный материал — источники (тексты). Они должны были или легко войти в систему, которая носит открытый характер, и тем самым показать либо верность ее разработки, либо — несовершенство. Указатель пополнялся, но единичными текстами, которые в принципе укладывались в разработанную систему.

Первым собранием текстов, потребовавшим дополнения на уровне структуры, стала работа К. В. Ядановой «Указатель сюжетов и версий по материалам алтайской фольклорной традиции: “Встреча охотника с мифическим существом”» [Яданова 2013].

Составитель в своей работе также руководствовалась принципами подхода к классификации и систематизации сюжетов, разработанными Ю. И. Смирновым. В указателе выделена тема «Мифическая женщина и охотник». Не будем сейчас давать подробную характеристику данной работы, так как это уже сделано в соответствующей статье [Козлова 2014]. Автор преследовала свои цели, в том числе показать специфическую региональную традицию. Нас же интересовали представленные алтайские тексты в рамках темы «Мифическая жена» (в общей сложности таких нашлось 28) [Там же].

Алтайский материал дал формы, в которых в роли жены могло выступать мифическое существо, по своему характеру опасное или враждебное по отношению к человеку (например, алмыс). Оказалось, что это характерно именно для тюркских традиций, что не исключает, однако, наличия в этих традициях и существ благожелательных (например, дух-хозяйка и др.). И в этом случае единственно правильным разрешением конфликта становилось «избавление», что потребовало ввести в систему группу Б.

Такое введение сразу многое поставило на свои места: оказалась лишней группа Е, так как африканские тексты с враждебной мифической женой органично вписались в группу Б, переместились в нее и отдельные татарские тексты (например, о девушке-«иш»).

Таким образом, алтайская традиция показала, что спектр женских персонажей в роли мифической жены не исчерпывается только благожелательными существами и это ведет к разнообразию конфликтных ситуаций (а значит, и сюжетов) в пределах темы.

Группа Б называется **«Избавление»**. Оно может быть двух видов: муж или убегает от жены, или убивает (губит) ее. Но разделение всех сюжетов группы по этим видам мало что дает — эти два действия взаимозаменяемы и там, где действие развивается одинаково, и там, где в развитии действия есть разница. А различаются и типизируются сюжеты по действию, ведущему к развязке = избавлению (при этом неважно, муж убегает или убивает мифическое существо), т. е. эти действия иллюстрируют причину, из-за которой муж избавляется от жены (по какой причине?):

Б. **I** — догадывается, что его жена — опасное для него существо — избавляется;

Б. **II** — случайно узнает о ее ужасных кулинарных пристрастиях (готовит еду из частей своего тела) — избавляется;

Б. **III** — нарушает запрет и узнает о ее ужасных кулинарных пристрастиях — избавляется;

Б. **IV** — случайно видит ее ужасную нечеловеческую природу — избавляется;

Б. **V** — нарушает запрет и видит ее ужасную нечеловеческую природу — избавляется;

Б. **VI** — видит ужасные кулинарные пристрастия или нечеловеческую природу — избавляется, но забирает с собой совместно нажитого ребенка (от которого впоследствии происходит род);

Б. **VII** — узнает о коварстве жены — избавляется.

Стоит оговорить, что в этой группе тип Б. **VI** выбивается из общего ряда. Но мы пока сочли необходимым выделить повествования, которые осложняются наличием ребенка, в отдельный тип, так как в сюжете в этом случае на данном мотиве делается акцент.

Группа В — «Счастливый брак» включает в себя короткие сюжетные повествования, в которых развязка практически сразу же следует за завязкой. В этом случае события, ведущего к развязке, просто нет. Здесь пока выделилось пять сюжетных типов:

В. **I** — охотник ловит добычу — ею оказывается мифическая женщина — счастливый брак;

В. **II** — человек и мифическая женщина встречаются при различных обстоятельствах — счастливый брак;

В. **III** — человек силой или хитростью овладевает мифической женщиной — счастливый брак;

В. **IV** — Бог или другие высшие силы дают человеку в жены мифическую женщину — счастливый брак;

В. **V** — человек избавляет от заклятия женщину — счастливый брак.

В **группу Г — «Муж теряет мифическую жену»** оказались включенными сюжеты, которые возникают, видимо, тогда, когда в человеческом сознании брак с мифическим существом уже осмысливается как возможный, но стоящий на границе миров — реального и ирреального. Он недолговечен, потому что два мира не могут совмещаться. В этой группе событием, ведущим к развязке (потере жены), чаще всего является нарушение мужем различного рода запретов, но могут быть и другие обстоятельства. По сути, эти действия являются мотивировкой потери (По какой причине теряет жену?):

Г. **I** — нарушает запрет упоминать о нечеловеческой природе жены — теряет ее;

Г. **II** — нарушает запрет обижать жену — теряет ее;

Г. **III** — нарушает запрет расспрашивать ее — теряет ее;

Г. **IV** — нарушает различные брачные запреты — теряет ее;

Г. **V** — нарушив запрет, обнаруживает ужасные (с точки зрения человека) ее особенности — теряет ее;

Г. **VI** — нарушает запрет возвращать принадлежащую ей вещь (крылья) (или она сама их находит) — теряет ее;

Г. **VII** — старшая жена строит козни — муж теряет мифическую жену;

Г. **VIII** — пугает ее — теряет ее;

Г. **IX** — мифическая жена покидает мужа сама без его вины — теряет ее.

В **группе Д — «Муж ищет и возвращает мифическую жену»**, которая является уже дальнейшей, *сказочной* разработкой темы, сюжетных типов пока не выявлено (вернее, включены отдельные сюжеты, которые пока не объединены в сюжетные типы из-за ограниченного количества текстов).

Стоит отметить, что группа Б — «Избавление» представлена в основном тюркскими, алтайскими и африканскими сюжетами. Для индоевропейских (в том числе славянских) фольклорных традиций резкий антагонизм супругов не характерен, здесь на первый план выступают группы Г— «Муж теряет мифическую жену» и Д — «Муж теряет, ищет и возвращает мифическую жену», которая, сохраняя мифологическую основу, в большей степени тяготеет к фольклорной, сказочной форме.

Новый для нас материал по рассматриваемой теме содержится в аналитическом каталоге «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам», составленном Ю. Е. Березкиным и Е. Н. Дувакиным [Березкин, Дувакин]. Каталог дает возможность ознакомиться с содержанием значительного числа текстов (правда, в виде аннотаций, но обстоятельных и подробных), что, в свою очередь, ставит вопрос об их месте в нашем указателе.

Может возникнуть вопрос: зачем дополнять указатель по названной теме, если каталог Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина с широчайшим охватом ареального материала уже сделан? Но дело в том, что цели систематизации и принципы организации системы в нашем указателе и каталоге Березкина и Дувакина разные.

Цели системы Березкина и Дувакина определены уже в самом названии, где ключевые слова — «тематическая» и «распределение по ареалам». То есть внутри названной темы (а в основе выделения темы в каталоге также лежит мотив) классификационным признаком является ареал. В нашем же указателе единицей классификации внутри темы является сюжетная группа (по типу развязки), а систематизации — сюжет (входящий в тот или иной сюжетный тип). Разнообразие сюжетики учтенных текстов Березкина и Дувакина не интересует в силу того, что они осуществляют исторический, а не фольклористический подход к материалу. Более того, в статье «Волшебная жена: варианты мотива в контексте древнейшей истории», в которой Ю. Е. Березкин анализирует персонажи темы, их ареалы, а через это пытается проследить пути миграции того или иного персонажа и исторические причины таких миграций, он сюжетный подход к материалу называет бесплодным: «Совершенно ясно, что ни “волшебная жена” в целом, ни ее частные варианты не представляют собой сюжетные типы, так что обсуждать определения этих вариантов бесплодно» [Березкин 2024, 9]. Видимо, автор статьи имеет здесь в виду то, что тот или иной персонаж не связан с определенным типом сюжета. Это действительно так: в одном и том же сюжетном типе и даже сюжете может быть разный набор персонажей. Но это совсем не значит, что систематизация по персонажам продуктивна, а по сюжетам — бесплодна. Все опять же зависит от цели исследования. Ю. Е. Березкин идет от персонажа.

Наша цель иная — представить систему фольклорных форм, где сюжеты (независимо от того, какой персонаж в них действует) структурируются в сюжетные типы и более крупные группы (по типу развязки). При этом мы стремимся показать историческую жизнь каждой формы (через показ версий), разнообразие форм, а также сделать систему открытой, легко впускающей в себя новый материал.

Начали мы с того, что стали вносить аннотации Березкина и Дувакина в свою систему. В основном все лаконичные (короткие) тексты без труда распределились по группам Б, В, Г, Д, порождая только новые сюжетные формы и сюжетные типы.

Под вопросом пока осталась только группа А — «Подчинение», в которой повествование должно вести или к гибели героя, или к полному его подчинению мифическому существу. Но мифическая жена (каким бы персонажем она ни была представлена) в основном настроена положительно к мужу. Если ее что-то не устраивает, она просто покидает его (группа Г). Даже если она изначально враждебна, то человек вовремя это распознает и избавляется от нее (группа Б). Каталог Березкина и Дувакина пока дал всего два текста, в которых повествуется о гибели героя (или супругов). И это происходит из-за неприятия такого брака земными людьми. Пока сложно сказать, может ли быть это поводом для вынесения их в группу А.

Текстов, место которых в нашей системе с первого раза определить сложно, в каталоге Березкина и Дувакина очень много. Это повествования с многоходовым развитием действия, часто далеко уходящим от темы «Мифическая жена». Если бы это были славянские (и частично индоевропейские) ареалы, то такие повествования можно было бы отнести к сказкам и постараться найти сказочные соответствующие сюжеты. Но очень часто они встречаются в иных традициях (например, у народов Сибири). А мы знаем, что славянскую (еще уже — восточнославянскую) систему прозаических жанров нельзя механически переносить в фольклор других народов. Например, практика работы над серией «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего

Востока» показала, что у народов Сибири, например, расцвеченные вымыслом повествования только условно можно назвать сказкой, потому что в них вплетены и мифологические, и исторические, и даже чисто бытовые мотивы или эпизоды. Чтобы не ошибиться, нужно хорошо знать ту или иную ареальную традицию.

Что, на наш взгляд, действительно относилось к сказкам в индексе К 25 каталога Березкина и Дувакина, мы выделили в отдельную группу, сомневаясь в необходимости на данный момент заниматься систематизацией непосредственно сказочных сюжетов. Исключение сделали только для сказок группы Д («Муж ищет и возвращает мифическую жену»). При этом оставались верными своему первоначальному заключению о том, что группа Д демонстрирует преодоление мифологического стереотипа, переводя его в сказочный. Но каталог Березкина и Дувакина показал, что подобное развитие действия во многих мировых ареалах характерно и для мифологических повествований, что разрушает наш вывод о сказочном стереотипе или оставляет его только для славянских традиций.

Сказочные тексты из каталога Березкина и Дувакина с другими сюжетами постепенно открывали особую типологию, в которой тоже необходимо разобраться. Например, часто встречались сказки типа нашей «Царевны-лягушки» или сюжеты, напоминающие действие в сказочном типе «Чудесное бегство». Поэтому систематизация непосредственно сказочного материала из каталога Березкина и Дувакина пока остается для нас открытым вопросом.

Еще одна сложность состоит в том, что в мифологических текстах часто встречаются контаминации сюжетных ходов разных типов и очень сложно эти формы увязать между собой в одной системе.

Определенная сложность есть и в изобретении емкого названия для каждого сюжета, которое бы отражало его основную суть внутри сюжетного типа. Кроме того, необходимо сделать так, чтобы названия строились на основе одного принципа по всему каталогу.

Существенная проблема связана с аннотациями указателя. Аннотация, с одной стороны, призвана быть достаточно обобщенной и типизированной (без лишних мелких подробностей), с другой — степень обобщенности не должна нивелировать содержание текста. Здесь нужна система дополнительных знаков. Например, варьирующиеся детали можно заключать в круглые скобки, а в квадратные — сюжетные ходы, не относящиеся к теме. Игнорировать последние нельзя, поскольку они способствуют цельности текста. Мы пытаемся решать эту проблему введением индекса **0.** Возьмем, например, форму из нашего указателя под индексом ***Б.* 0. V. 2 — «*Жена-шайтан*»**.

В индекс введена цифра «0», показывающая, что сюжет содержит ходы, выходящие за рамки темы. В аннотации в квадратных скобках раскрываем их содержание: *[0 — охотник встречает шайтана. Шайтан хочет погубить его. Охотник применяет хитрость. Ранит шайтана. Преследует.] Приходит в его жилище. Добивает, забирает с собой его молодую жену. Когда муж отлучался из дома, жена всегда спрашивала, когда он вернется обратно. Однажды, вернувшись неожиданно, видит, что жена держит свои волосы в руках и расчесывает их. Вспоминает, что жена просила никогда не трогать ее под мышкой. Когда женщина-шайтан уснула, муж обнаруживает под ее левой подмышкой дыру. Просунув руку в эту дыру, вырывает ее сердце.*

(из: Яданова. Указатель. 2013 (алтайск.)).

Вышеназванные обозначения мы должны ввести и в аннотации каталога Березкина и Дувакина, которые по этическим соображениям не вправе изменять или сокращать, даже если они чересчур подробные.

Выше отмечалось, что Ю. Е. Березкин акцентирует внимание на рассмотрении персонажного ряда темы. Мотив К 25, лежащий в ее основе, в каталоге сформулирован следующим образом: «Мужчина *сознательно* берет в жены женщину, принадлежащую к нечеловеческому миру».

«Уточнение “сознательно”, — пишет Ю. Е. Березкин, — позволяет отсечь варианты, в которых мужчина не знает о нечеловеческой природе женщины» [Березкин 2024, 10]. «Незнание» супруга он связывает с особым типом «волшебной» жены — оборотнем. В каталоге тексты с этим типом персонажа выделены в отдельный индекс: **L 125**. При этом под «оборотнем» понимается «женский антагонист нечеловеческой природы» [Там же]. Сюда, видимо, нужно отнести персонажи типа *алмыс, шурале, ювха* и пр.

Искусственность разделения индексов чувствовал и сам составитель, отмечая, что «западноевропейские и дальневосточные варианты мотива L 125 похожи на относящиеся к мотиву K 25, поскольку в них женский антагонист нечеловеческой природы стремится обрести семейное счастье, а не нанести герою вред. Однако в пределах большей части Евразии в текстах, основанных на мотиве L 125, целью женщины-оборотня является именно причинение вреда. При желании их тоже можно было включить в K 25. Мы, однако, не делаем этого, поскольку расширение семантического поля мотива до предела сопряжено с опасностью объединения исторически не связанных между собою фабул» [Там же].

С фольклористической (а не с исторической) точки зрения такие фабулы как раз между собой *сюжетно* связаны. В сюжетном указателе и «женский антагонист нечеловеческой природы», и девушка-животное (зверь, птица, рыба) и т. п. могут быть героинями одного и того же типа сюжета. К тому же при внимательном знакомстве с аннотациями каталога в индексе K 25 обнаруживается, что довольно часто встречается именно незнание героя (а не сознательный выбор) — иногда оно обусловлено чрезвычайным его простодушием. Кроме того, если быть точными, то девушка-лебедь, голубка, змея, лиса, собака, рыба и т. д. тоже по своей природе оборотни (не в отрицательном смысле слова, а по сути), т. е. могут представать и в человеческом, и в животном виде.

Для *сюжетной* системы нет разницы в том, знает или не знает о мифическом характере жены ее муж (хотя преобладает первое), так как на сюжетное действие это, как правило, не влияет. А разделение сюжетов по принципу знает / не знает приведет просто к путанице и дублированию одних и тех же форм. Злокозненная же жена характерна для группы Б — «Избавление» в пределах одного сюжетного указателя.

Видимо, из побуждения не расширять «семантическое поле мотива» (кстати, здесь и по всей статьи Ю. Е. Березкина мотив и персонаж — понятия одного порядка) в каталог введена масса индексов, объединяющих тексты о мифической жене, например, по типу персонажа:

E 9 — неведомая хозяйка;

E 9i1 — жена-лебедь;

E 9i2 — жена-утка;

E 9m — жена-медведица;

E 9d — жена-собака или щенок и т. д.

Мы много раз убеждались, что распределение текстов по персонажам разрывает логические и эволюционные связи между однотипными сюжетами, приводит к перегрузке системы вынужденными перекрестными отсылками.

Часть индексов в каталоге объединяют тексты по какому-либо обстоятельству, детали или даже особенностям сюжетного действия:

K 24 — «Спрятанная одежда» (в статье Ю. Е. Березкин отмечает, что «мотив K 24 всегда сопряжен с мотивом K 25» [Березкин 2024, 17];

K 25a1 — найденная одежда;

K 25a2 — сброшенные перья;

K 25a3 — собранные перья;

K 25a4 — бегство от сирены и пр.

Получается, что при выделении индексов составители не придерживались одного и того же классификационного уровня. Правда, предстоит еще разобраться, являются ли названные индексы и еще ряд подобных в Каталоге Березкина и Дувакина отдельными объединениями текстов или своеобразными «ключами» к индексу K 25 «Волшебная жена».

Наше несогласие с отдельными положениями статьи Ю. Е. Березкина и от-

дельными нюансами в составлении каталога ни в коей мере не умаляет значение этого труда.

Мы глубоко убеждены, что не существует «неправильных» указателей, просто составители всякий раз преследуют свои исследовательские цели. Березкин и Дувакин дают материал по теме «Мифическая (волшебная) жена» «в контексте исторической парадигмы» [Березкин 2024]. Мы, в свою очередь, попытаемся раскрыть тему с фольклористической точки зрения: показать ее сюжетный состав. При этом материал каталога Березкина и Дувакина с обилием разноэтнического материала даст, с одной стороны, возможность проследить жизнь и распространенность однотипных фольклорных форм в мировом контексте, с другой — возможность выявить специфические особенности той или иной традиции. Но для этого необходимо преодолеть все вышеназванные сложности, а также и те, которые будут возникать в дальнейшем, и попытаться сделать универсальный и удобный для фольклориста — *исследователя сюжетов* каталог.

Исследования

Березкин 2024 — *Березкин Ю. Е.* Волшебная жена: варианты мотива в контексте древнейшей истории // Этнография. 2024. № 2. С. 6–33.

Березкин, Дувакин — *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin; https://www.areasofmyths.com/ (дата обращения: 25.05.2025).

Кербелите 1991 — *Кербелите Б. П.* Историческое развитие структур и семантики сказок. Вильнюс: Vaga, 1991.

Кляус 1997 — *Кляус В. Л.* Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М.: Наследие, 1997.

Козлова 2000 — *Козлова Н. К.* Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник: Указатель сюжетов и тексты. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000.

Козлова 2006 — *Козлова Н. К.* Восточнославянские мифологические рассказы о змеях: Систематика. Исследование. Тексты. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006.

Козлова 2014 — *Козлова Н. К.* Алтайские формы повествований о мифической жене в международном контексте // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. Улан-Удэ, 2014. № 4. С. 160–164.

Котляр 1999 — *Котляр Е. С.* Африканская сказка на сюжет о животной (чудесной) супруге // Фольклор и мифология Востока. М.: Наследие, 1999. С. 300–317.

Котляр 2009 — *Котляр Е. С.* Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов. М.: Вост. лит. РАН, 2009.

Портнова — *Портнова А.* Введение к Каталогу // https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/ (дата обращения: 25.05.2025).

Смирнов 1988 — *Смирнов Ю. И.* Восточнославянские баллады и близкие им формы: Опыт указателя сюжетов и версий. М.: Наука, 1988.

Яданова 2013 — *Яданова К. В.* Указатель сюжетов и версий по материалам алтайской фольклорной традиции: «Встреча охотника с мифическим существом». Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2013.

© Н. К. Козлова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлова Н. К. https://orcid.org/0000-0002-0395-5000
Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета: Российская Федерация, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14; тел.: +7 (3812) 251-462; e-mail: volhitka@mail.ru

Problems of Compiling an Index of Mythological Stories on the Theme of "The Mythical Wife"

Natalia K. Kozlova
(Omsk State Pedagogical University:
14, Tukhachevsky emb., Omsk, 644099, Russian Federation)

Summary. *The author of this article describes the process of compiling an index of folklore plots in mythological stories on the theme of "The Mythical Wife", originally based on Slavic material, but with some added elements drawn from Indo-European, Turkic, Mongolic, and other languages. Within the theme, groups are distinguished based on the type of denouement: "B" (happy marriage), "G" (husband loses wife), "D" (husband seeks and returns wife). Within the groups, plots are combined into plot types based on the event leading to the denouement. The catalog required the addition of group "B" (deliverance) after incorporating Altai material from K. V. Yadanova's index (2013). The appearance on the Internet of the electronic analytical catalog "Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Area" by Yu. E. Berezkin and E. N. Duvakin provided with a vast global resource on this topic (index K 25). The author of this article demonstrates the difference between the historical approach to systematizing material, as pursued by Berezkin and Duvakin, and her own folkloristic aim, which consists in compiling a narrative catalog. The difficulties of such a work are highlighted, and a desire expressed to compile an index of the topic's narratives within a global context.*

Key words: *mythical wife, classification, systematization, plot, catalog.*

Recieved: June 2, 2026.

Date of publication: September 25, 2026.

For citation: Kozlova N. K. Problems of Compiling an Index of Mythological Stories on the Theme "The Mythical Wife". *Traditional Culture.* 2026. Vol. 27. No. 3. Pp. 95–104. In Russian.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.007

References

Berezkin Yu. E. (2024) Volshebnaya zhena: varianty motiva v kontekste drevneishei istorii [The Magic Wife: Motif Variants in the Context of Ancient History]. *Etnografiya* [Ethnography]. 2024. No. 2. Pp. 6–33. In Russian.

Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii catalog [Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Area. Analytical Catalog]. URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin, https://www.areasofmyths.com. (accessed date: 25.05.2025). In Russian.

Kerbelyte B. P. (1991) Istoricheskoe razvitie struktur i semantiki skazok [Historical Development of the Structures and Semantics of Fairy Tales]. Vilnius: Vaga. In Russian.

Klyaus V. L. Ukazatel' syuzhetov i syuzhetnykh situatsii zagovornykh tekstov vostochnykh i yuzhnykh slavyan [Index of Plots and Plot Situations of Zagovor Texts of the Eastern and Southern Slavs]. Moscow: Nasledie. In Russian.

Kozlova N. K. (2000) Vostochnoslavyanskie bylichki o zmee i zmeyakh. Mificheskii lyubovnik. Ukazatel' syuzhetov i teksty [East Slavic Tales about a Snake or Snakes. The Mythical Lover. Index of Plots and Texts]. Omsk: Izd-vo OmGPU. In Russian.

Kozlova N. K. (2006) Vostochnoslavyanskie mifologicheskie rasskazy o zmeyakh. Sistematika. Issledovanie. Teksty [East Slavic Mythological Stories about Snakes. Taxonomy. Research. Texts]. Omsk: Izd-vo OmGPU. In Russian.

Kozlova N. K. (2014) Altaiskie formy povestvovanii o mificheskoi zhene v mezhdunarodnom kontekste [Altai Forms of Narrative about the Mythical Wife in the International Context]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura* [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture]. 2014. No. 4. Pp. 160–164. In Russian.

Kotlyar E. S. (1999) Afrikanskaya skazka na syuzhet o zhivotnoi (chudesnoi) supruge [African Fairy Tale about an Animal (Miraculous) Spouse]. In: Fol'klor i mifologiya Vostoka [Folklore and Mythology of the East]. Moscow: Nasledie. Pp. 300–317. In Russian.

Kotlyar E. S. (2009) Ukazatel' afrikanskikh mifologicheskikh syuzhetov i motivov [Index of African Mythological Plots and Motifs]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. In Russian.

Portnova A. Vvedenie k Katalogu [Introduction to the Catalog]. URL: https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/ (accessed date: 25.05.2025). In Russian.

Smirnov Yu. I. (1988) Vostochnoslavyanskie ballady i blizkie im formy: Opyt ukazatelya syuzhetov i versii [East Slavic Ballads and Related Forms: An Index of Plots and Versions]. Moscow: Nauka. In Russian.

Yadanova K. V. (2013) Ukazatel' syuzhetov i versii po materialam altaiskoi fol'klornoi traditsii: «Vstrecha okhotnika s mificheskim sushchestvom» [Index of Stories and Versions Based on the Materials of the Altai Folklore Tradition: "The Meeting of a Hunter with a Mythical Creature"]. Gorno-Altaisk: NII altaistiki im. S. S. Surazakova. In Russian.

© N. K. Kozlova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Natalia K. Kozlova https://orcid.org/0000-0002-0395-5000
E-mail: volhitka@mail.ru
Tel.: +7 (3812) 25-14-62
14, Tukhachevsky emb., Omsk, 644099, Russian Federation
DcS in Philology, Professor, Department of Literature and Cultural Studies, Omsk State Pedagogical University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)